This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1582 0

:s. - 1902
RUS
353
F02

HARVARD
LAW
LIBRARY

Bd. April 1933

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 4 1930

Министерство Финансовъ.

2-40

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи.

О ПРАВѢ ПЛАВАНІЯ

ПОДЪ РУССКИМЪ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ ФЛАГОМЪ.

(Проектъ).

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1902.

APR 4 1930

Изложенный ниже законопроектъ о правѣ плаванія подъ русскимъ національнымъ флагомъ выработанъ Третьей Подкоммисіей ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Редакціонной Коммисіи для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи, а объяснительная къ нему записка составлена членомъ этой Коммисіи И. А. Овчинниковымъ.

Статья 138 Устава Торговаго.

(Дѣйствующая редакція).

Право поднятія русскаго купеческаго флага, принадлежа исключительно русскимъ подданнымъ, распространяется: 1) на русскія акціонерныя общества, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи; 2) на торговые дома, законнымъ порядкомъ учрежденные, если одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ, и 3) на лица, построившія или купившія корабль общимъ иждивеніемъ, если начальный товарищъ состоитъ въ русскомъ подданствѣ (ст. 171 и 176).

(Проектируемая редакція).

Считаются русскими и имѣютъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ только такія торговыя суда, которыя принадлежатъ:

1) единоличнымъ владѣльцамъ или общимъ хозяевамъ (ст. 171), если всѣ эти лица состоятъ въ русскомъ подданствѣ.

2) товариществамъ полнымъ или товариществамъ на вѣрѣ, если всѣ товарищи состоятъ въ русскомъ подданствѣ,

и 3) русскимъ акціонернымъ обществамъ, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи, если, по крайней мѣрѣ, большинство членовъ правленій, а также директоры-распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица), гдѣ таковыя имѣются, — состоятъ въ русскомъ подданствѣ.

Примѣчаніе. Пріобрѣтеніе иностраннымъ подданнымъ доли въ правѣ собственности

на русское судно, въ качествѣ общаго хозяина, безъ утраты судномъ опредѣленнаго въ сей 138 ст. права, допускается только по наслѣдству, но, для сохраненія судномъ такого права, иностранный подданный обязанъ уступить доставшуюся ему долю, до истеченія двухлѣтняго со дня смерти наслѣдодателя срока, русскому подданному, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 178—180 сего устава. При неисполненіи этого условія въ теченіе указаннаго двухлѣтняго срока, доля иностраннаго подданнаго, для сохраненія за судномъ правъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, продается, по требованію прочихъ общихъ хозяевъ, за его счетъ, съ публичнаго торга, къ участію въ которомъ иностранные подданные не допускаются.

Вступленіе иностраннаго подданнаго въ товарищество полное или на вѣрѣ, на правахъ товарища, безъ утраты судами товарищества права на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, допускается только: 1) послѣ смерти одного изъ товарищей, когда иностранный подданный назначитъ его преемникомъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 73—75 и 82 Уст. Торг., и 2) послѣ смерти

одного изъ товарищей, если иностранный подданный принятъ въ товарищество, въ качествѣ наслѣдника этого товарища, но и въ этихъ случаяхъ при оставленіи иностраннаго подданнаго на правахъ товарища болѣе означеннаго выше срока, суда товарищества теряютъ права русскихъ судовъ. Правила эти имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ случаямъ перехода общихъ хозяевъ и товарищей въ иностранное подданство.

Независимо отъ сего, признано цѣлесообразнымъ, чтобы при изданіи новой ст. 138, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта было изложено слѣдующее постановленіе:

Суда тѣхъ изъ существующихъ нынѣ владѣльцевъ, которые не удовлетворяютъ опредѣленнымъ въ ст. 138 условіямъ, сохраняютъ право на плаваніе подъ русскимъ флагомъ на прежнихъ основаніяхъ, но съ тѣмъ: 1) что на случай вступленія впредь иностранныхъ подданныхъ въ число общихъ хозяевъ или товарищей, а также перехода общихъ хозяевъ или товарищей въ иностранное подданство, распространяется дѣйствіе примѣчанія къ статьѣ 138, причемъ, однако, существующіе нынѣ общіе хозяева судна изъ

иностранныхъ подданныхъ продолжаютъ пользоваться правомъ пріобрѣтенія его долей отъ другихъ общихъ хозяевъ, наравнѣ съ русскими подданными, и 2) акціонерныя общества должны удовлетворить опредѣленнымъ въ ст. 138 Устава Торговаго условіямъ по мѣрѣ истеченія сроковъ, на которые избраны или назначены члены правленія, кандидаты въ члены и директоры-распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица) изъ иностранныхъ подданныхъ, и, во всякомъ случаѣ, выполнить требованія этой статьи не позже пяти лѣтъ со дня изданія настоящаго законоположенія.

Статья 184 Устава Торговаго.

(Редакція 29 мая 1897 года).

Каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ или пассажировъ между русскими портами, лежащими какъ на одномъ и томъ же морѣ, такъ и на разныхъ моряхъ, предоставляется исключительно въ пользу русскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ.

(Проектируемая редакція

Каботажное судоходство, т. е перевозъ товаровъ и пассажировъ между русскими портами, какъ на одномъ и томъ же морѣ, такъ и на разныхъ моряхъ лежащими, предоставляется исключительно русскимъ судамъ (ст. 138 и примѣч.).

О правѣ плаванія подъ русскимъ національнымъ флагомъ.

Дѣйствующія постановленія нашего законодательства о плаваніи подъ русскимъ національнымъ флагомъ, почти съ самаго своего возникновенія, по закону 23 іюня 1865 г., возбуждали справедливыя нареканія, вслѣдствіе чрезмѣрно широкаго допущенія иностранцевъ участвовать въ правѣ собственности на русскія суда. Дѣйствительно, ст. 138 Уст. Торг., изд. 1893 г., хотя и признаетъ, что «право поднятія русскаго купеческаго флага принадлежитъ исключительно русскимъ подданнымъ», однако, распространяетъ это право «1) на русскія акціонерныя общества, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи; 2) на торговые дома, законнымъ порядкомъ учрежденные, если одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ, и 3) на лицъ, построившихъ или купившихъ корабль общимъ иждивеніемъ, если начальный товарищъ состоитъ въ русскомъ подданствѣ (ст. 171 и 176)».

Содержаніе этого закона въ значительной степени объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находилось русское торговое мореплаваніе въ эпоху составленія означенныхъ постановленій. Возникшій вслѣдствіе жалобъ французскаго правительства въ 1863 г. на появленіе въ французскихъ водахъ греческихъ судовъ подъ россійскимъ флагомъ, законъ 1865 г. стремился выработать подробныя правила относительно правъ поднятія русскаго флага. Хотя онъ и установилъ принципъ, въ силу котораго право поднятія русскаго флага должно принадлежать исключительно русскимъ подданнымъ, однако о фактической національзаціи русскаго флота въ 60-хъ годахъ XIX ст. трудно было помышлять серьезно. Въ объяснительной запискѣ, представленной Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, при утвержденіи ст. 138, говорилось по этому поводу, между прочимъ, слѣдующее: «..... извѣстно, что если не въ большей, то, во всякомъ случаѣ, въ весьма значительной части нашихъ торговыхъ домовъ, производящихъ при портахъ заграничную торговлю, участвуютъ и иностранцы, а потому требовать для выдачи патентовъ на русскій флагъ, чтобы каждый изъ то-

варищей торговаго дома, или каждый участникъ во владѣніи русскимъ судномъ состоялъ въ русскомъ подданствѣ, значило бы очевидно стѣснять наше судоходство. Посему, казалось бы, что у насъ не слѣдуетъ устранять иностранцевъ отъ участія во владѣніи русскими судами, тѣмъ болѣе, что они своими капиталами, знаніемъ дѣла и торговыми связями могутъ только содѣйствовать развитію нашего мореходнаго промысла; но дабы не давать повода къ злоупотребленіямъ и не предоставлять правъ и преимуществъ русскаго флага иностранцамъ, пріобрѣтающимъ мореходныя суда съ весьма незначительнымъ или даже мнимымъ только участіемъ русскихъ подданныхъ, необходимо установить *нѣкоторыя въ семъ отношеніи ограниченія*».

Фактически, однако, ограниченія, установленныя ст. 138, нисколько не исключаютъ «весьма незначительное или даже мнимое участіе русскихъ подданныхъ» въ нашихъ мореходныхъ предпріятіяхъ. Дѣйствительно, суда, принадлежащія общимъ хозяевамъ, могутъ плавать подъ русскимъ флагомъ, если одинъ только начальный товарищъ состоитъ въ русскомъ подданствѣ; суда, принадлежащія торговымъ домамъ (товарищества полныя и на вѣрѣ),—если одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ; наконецъ, суда, принадлежащія русскимъ акціонернымъ обществамъ,—если правленія и главныя конторы этихъ обществъ находятся въ предѣлахъ Имперіи, при чемъ никакихъ ограниченій, относительно состава правленій сихъ обществъ, въ законѣ не указано. Такимъ образомъ, отчасти достигая своей цѣли, выработать болѣе или менѣе подробныя правила относительно права поднятія русскаго флага, ст. 138 вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе, какъ съ внѣшней стороны, такъ и по содержанію. Говоря объ исключительномъ правѣ русскихъ подданныхъ, она сейчасъ же отступаетъ отъ установленнаго исключительнаго правила; провозглашая принципъ національзаціи флота, она, во всѣхъ формахъ совмѣстнаго владѣнія судами, допускаетъ не только участіе, но даже преобладаніе иностранныхъ подданныхъ. Можно думать даже, что ст. 138, какъ будто, преслѣдуетъ не цѣли національзаціи, а исключительно полицейско-административныя задачи. Узаконяя фактъ невозможности русскому мореплаванію обойтись безъ иностранныхъ капиталовъ, онъ какъ будто заботится лишь о томъ, чтобы во всѣхъ формахъ совмѣстнаго владѣнія судами найти лицо, отвѣтственное предъ русской властью: въ морскихъ товариществахъ и торговыхъ домахъ—начальнаго товарища, или одного изъ главныхъ распорядителей, въ акціонерныхъ обществахъ—правленіе и главную контору.

Въ теченіе почти 40 лѣтъ, отдѣляющихъ наше время отъ времени изданія ст. 138 Торг. Уст., условія русскаго торговаго мореплаванія значительно измѣнились. Рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поощренію и развитію нашего мореходнаго промысла, какъ напр., законъ 29 мая 1897 г. о признаніи за русскими судами исключительнаго права на большой каботажъ, законъ 27 апрѣля 1898 г. объ освобожденіи морскихъ судовъ, привозимыхъ изъ за границы, отъ таможенныхъ пошлинъ, законъ 2 іюня 1899 г. о продленіи на 10 лѣтъ возврата пошлинъ за проходъ черезъ Суэзскій каналъ и т. п., способствовали тому, что самое право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ пріобрѣло значительно большую цѣнность. Если уже въ 1865 году возникала мысль о томъ, чтобы не предоставлять права и преимущества русскаго флага иностранцамъ, пріобрѣтающимъ мореходныя суда съ весьма незначительнымъ или даже мнимымъ участіемъ русскихъ подданныхъ, то теперь забота такого рода сдѣлалась еще болѣе настоятельною. Права и преимущества, предоставляемыя русскому флагу, имѣютъ въ виду, конечно, цѣль способствовать поощренію и развитію плаванія на русскихъ судахъ, т. е. судахъ, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ. Между тѣмъ, дѣйствующій законъ (ст. 138 Уст. Торг.) открываетъ иностранцамъ широкую возможность пользоваться всѣми преимуществами, предоставляемыми русскому флагу.

Ближайшимъ поводомъ къ возбужденію вопроса о необходимости пересмотра ст. 138 Уст. Торг. послужили наши постановленія относительно каботажнаго плаванія. Согласно ст. 184 Уст. Торг. изд. 1893 г. «каботажное судоходство... предоставляется исключительно въ пользу россійскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ россійскимъ флагомъ». По этому поводу, еще задолго до изданія закона 29 мая 1897 г., на практикѣ неоднократно возникали сомнѣнія относительно истиннаго смысла и значенія этой статьи. Съ одной стороны, высказывалась мысль, будто правомъ на каботажъ могутъ пользоваться только тѣ суда, плавающія подъ русскимъ флагомъ, которыя принадлежатъ исключительно русскимъ судохозяевамъ. Съ другой стороны, на это справедливо возражали, что такое ограниченіе было бы несовмѣстно съ достоинствомъ національнаго флага. Разъ судно удовлетворяетъ установленнымъ въ законѣ условіямъ для права на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, то оно должно и пользоваться всѣми правами, присвоенными сему флагу. Слѣдовательно, вопросу о національзаціи каботажнаго плаванія долженъ предшествовать вопросъ о національзаціи русскаго флота вообще. Въ

1897 г., при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона о признаніи плаванія между русскими портами, лежащими на разныхъ моряхъ, привилегіею русскаго флага, означенныя сомнѣнія возникли съ новой силой. Государственный Совѣтъ, постановивъ по дѣлу о большомъ каботажѣ мнѣніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 29 мая 1897 г., вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе дѣйствующихъ узаконеній о правѣ поднятія русскаго флага, и предположенія свои относительно потребныхъ въ сихъ узаконеніяхъ измѣненій и дополненій внести въ Государственный Совѣтъ. Во исполненіе сего, въ Министерствѣ Финансовъ былъ составленъ проектъ измѣненія статей 138 и 184 Уст. Торг., который, однако, не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Высочайше утвержденное Особое Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи признало необходимымъ включить въ число вопросовъ, разработку коихъ необходимо поставить на первую очередь, также и вопросъ о плаваніи подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Вслѣдствіе сего, Редакціонная Коммисія поручила Третьей Подкоммисіи нынѣ же представить свои соображенія по сему предмету. Третья Подкоммисія, положивъ въ основаніе своихъ работъ проектъ измѣненія редакціи ст. 138 и 184 Уст. Торг., составленный въ Министерствѣ Финансовъ, выработала новую редакцію означенныхъ статей, при чемъ сущность соображеній, которыми руководствовалась Третья Подкоммисія, заключалась въ слѣдующемъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣйствующей ст. 138 Уст. Торговаго, прежде всего слѣдуетъ указать на несовсѣмъ удачную терминологію, принятую въ этой статьѣ, для выраженія національнаго характера русскихъ судовъ. Законъ говоритъ о «правѣ *поднятія* русскаго купеческаго флага». Помимо того соображенія, что вмѣсто «русскій купеческій флагъ» гораздо правильнѣе было бы сказать «русскій національный флагъ», нельзя не замѣтить, что въ морскомъ языкѣ подъ выраженіемъ «поднятіе флага» разумѣется скорѣе физическое дѣйствіе (подъемъ и спускъ флага) *), чѣмъ фактъ, опредѣляющій принадлежность судна той или другой націи, а, слѣдовательно, и его право плавать подъ своимъ національнымъ флагомъ. Съ другой стороны, говорить о правѣ поднятія флага и умалчивать, что русскій флагъ должны носить именно торго-

*) Морской Уставъ изд. 1899 г. ст. 1286, 1287 и 1288.

вы суда,—едва ли можно считать правильнымъ въ редакціонномъ отношеніи. Кромѣ того, въ нашемъ законодательствѣ постоянно говорится о «русскомъ суднѣ» (Торг. Уст. ст. 125, 129, 140, 149, 166, 244, 367, 469; Конс. Уст. ст. 31, 47, 49, 54, 57 и т. д.). Казалось бы, что ст. 138, какъ коренная по данному вопросу, должна прежде всего установить этотъ терминъ. Упоминаніе о флагѣ, какъ о внѣшнемъ выраженіи русской національности судна, разумѣется, полезно, оно освящено нашей законодательной практикой и находится въ связи съ многими статьями Торг. Уст. (ст. 142, 154 и т. д.). Но, если и упоминать въ ст. 138 русскій флагъ, то правильнѣе было бы говорить о «правѣ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ», а не о правѣ его поднятія. Основной же смыслъ ст. 138 заключается именно въ томъ, чтобы опредѣлить, что́ именно слѣдуетъ разумѣть подъ понятіемъ русскаго судна. Съ точки зрѣнія національзаціи флота, этотъ терминъ долженъ быть поставленъ на первое мѣсто.

Національность торговыхъ судовъ въ законодательствахъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ обыкновенно опредѣляется въ зависимости отъ: 1) подданства владѣльцевъ судовъ, 2) подданства лицъ экипажа и 3) мѣста постройки судна. Два послѣднихъ признака, являясь вообще весьма существенными,—по отношенію къ русскому торговому мореплаванію не имѣютъ въ настоящее время первенствующаго значенія. Признавать русскими торговыми судами исключительно лишь тѣ, которыя построены въ Россіи, не соотвѣтствовало бы задачамъ поощренія нашего мореплаванія, тѣмъ болѣе, что еще недавно, закономъ 27 апрѣля 1898 г., было признано необходимымъ допустить безпошлинный пропускъ изъ-за границы морскихъ судовъ, построенныхъ изъ металла. Вопросъ о національности экипажа, въ виду тѣсной его связи съ имѣющими быть вскорѣ выработанными правилами относительно состава экипажа на русскихъ судахъ, подлежитъ особому самостоятельному разсмотрѣнію впослѣдствіи. Такимъ образомъ, первенствующее значеніе для опредѣленія права плавать подъ русскимъ національнымъ флагомъ въ настоящее время получаетъ вопросъ о подданствѣ владѣльцевъ судовъ. Совершенно та же мысль, но въ иной только формѣ, заключается и въ дѣйствующей редакціи ст. 138 Уст. Торговаго. Говоря о правѣ поднятія флага, но не поясняя, гдѣ или на чемъ этотъ флагъ поднимается, ст. 138 въ сущности хочетъ сказать, что торговыя суда для того, чтобы считаться русскими и имѣть право на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, должны принадлежать указаннымъ въ этой статьѣ владѣльцамъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, казалось бы, болѣе правильнымъ редактировать начало ст. 138 слѣдующимъ образомъ:

«Считаются русскими и имѣютъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ только такія торговыя суда, которыя принадлежатъ...»

Вопросъ о подданствѣ владѣльцевъ, представляя изъ себя главнѣйшій элементъ для опредѣленія національности русскихъ судовъ, до сихъ поръ служитъ предметомъ наиболѣе жаркихъ споровъ. Стремленіе, въ интересахъ національзаціи нашего флота, совершенно устранить иностранцевъ отъ участія во владѣніи русскими торговыми судами, сталкивается съ необходимостью привлекать въ мореходныя предпріятія большіе денежные капиталы. Вслѣдствіе общаго недостатка капиталовъ въ странѣ, а также отчасти вслѣдствіе недостаточной предпріимчивости и малаго знакомства нашихъ капиталистовъ съ условіями мореходной промышленности, сколько нибудь значительное увеличеніе численнаго состава русскаго флота почти невозможно, если не обезпечить приливъ иностранныхъ капиталовъ въ русскія мореходныя предпріятія. Съ другой стороны, болѣе или менѣе свободное допущеніе въ эти предпріятія иностранцевъ грозитъ, вслѣдствіе дешевизны иностраннаго капитала, серьезной конкурренціею, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже разореніемъ всѣмъ остальнымъ русскимъ владѣльцамъ. Наконецъ, мѣры поощренія, принимаемыя привительствомъ съ цѣлью поднятія русскаго мореплаванія, были бы совершенно излишними, если бы всѣ жертвы и затраты государства сводились бы къ выгодамъ иностранныхъ владѣльцевъ. Недостатки постановленій, заключающихся въ ст. 138, именно и стали особенно наглядны съ тѣхъ поръ, какъ плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ начало пользоваться все большими и большими привилегіями.

Ближайшее разсмотрѣніе различныхъ формъ владѣнія торговыми судами служитъ наилучшимъ указаніемъ для опредѣленія, въ какой именно мѣрѣ и при наличности какихъ условій являлось бы возможнымъ и даже желательнымъ участіе иностраннаго капитала въ русскихъ мореходныхъ предпріятіяхъ.

Формы владѣнія торговыми судами, упоминаемыя нашимъ законодательствомъ, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ формамъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) единоличные владѣльцы и общіе хозяева судна (ст. 171); 2) торговые дома, т. е. товарищества полныя и на вѣрѣ, и 3) русскія акціонерныя общества.

Первая группа обнимаетъ собою, такъ сказать, физическихъ владѣльцевъ; вторая и третья группы касаются лицъ юридическихъ.

Ст. 138 Уст. Торговаго, устраняя иностранныхъ подданныхъ отъ единоличнаго владѣнія русскими судами, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ уже было замѣчено выше, открываетъ широкій просторъ для участія иностранцевъ.

Такое явленіе, съ точки зрѣнія національзаціи русскаго флота, врядъ ли можетъ быть признано желательнымъ. Если въ крупныхъ мореходныхъ предпріятіяхъ нельзя обойтись безъ иностраннаго капитала, то, по крайней мѣрѣ, въ сложныхъ формахъ владѣнія капиталъ имѣетъ до извѣстной степени безличный характеръ. Между тѣмъ, въ мелкихъ предпріятіяхъ личность владѣльца пріобрѣтаетъ болѣе дѣятельное значеніе. Поэтому, національзацію нашего флота, казалось бы, слѣдовало начинать съ мелкихъ предпріятій.

Обращаясь къ разсмотрѣнію каждой изъ намѣченныхъ группъ въ отдѣльности, въ отношеніи первой группы слѣдуетъ признать, что не только единоличные владѣльцы, но и общіе хозяева (ст. 171), для того, чтобы судно считалось русскимъ и имѣло право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ, должны состоять въ русскомъ подданствѣ.—Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку нашихъ постановленій о морскомъ товариществѣ. Существуетъ мнѣніе о желательности совершенной отмѣны этой формы владѣнія судами, либо о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о морскихъ товариществахъ (ст. 171—182 Уст. Торг.). Какъ бы то ни было желательно, но законъ о правѣ на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ долженъ считаться съ тѣми формами владѣнія судами, которыя еще признаются нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

По своей юридической природѣ наши морскія товарищества являются формой общей собственности, гдѣ предметъ совладѣнія принадлежитъ отдѣльнымъ физическимъ лицамъ. Поэтому, при опредѣленіи лицъ, суда которыхъ имѣютъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ, гораздо послѣдовательнѣе упомянуть объ общихъ хозяевахъ судна наряду съ единоличными владѣльцами. Между тѣмъ, ст. 138 Уст. Торговаго, предусматривая въ первой своей части единоличныхъ владѣльцевъ, говоритъ о морскихъ товариществахъ лишь въ 3-мъ пунктѣ второй своей части.

На практикѣ морскія товарищества возникаютъ для постройки или іобрѣтенія преимущественно парусныхъ судовъ, владѣльцами которыхъ

являются мелкіе собственники изъ прибрежныхъ жителей. Послѣдніе нерѣдко совершаютъ и плаванія на своихъ судахъ въ качествѣ капитановъ и штурмановъ. Самый родъ промысла такихъ судовъ сводится къ мелкому каботажу. Поэтому, казалось бы, нѣтъ никакой надобности, какъ это дѣлаетъ ст. 138 Уст. Торг., считать русскими даже такія торговыя суда, которыя принадлежатъ морскимъ товариществамъ, въ коихъ одинъ лишь начальный товарищъ состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Съ точки зрѣнія національзаціи русскаго флота, желательно совершенно исключить иностранцевъ изъ этой формы владѣнія судами.

Помимо постройки или покупки судна общимъ иждивеніемъ, пунктъ 3 ст. 138 Уст. Торг., дѣлая ссылку на ст. 171 Уст. Торг., какъ бы спеціально напоминаетъ о возможности образованія морского товарищества въ томъ случаѣ, когда судно получено нѣсколькими лицами въ наслѣдство сообща. Это полезное указаніе, соотвѣтствующее постановленіямъ нашего законодательства о морскихъ товариществахъ, казалось бы желательнымъ сохранить и въ новой редакціи ст. 138 при упоминаніи объ общихъ хозяевахъ. Разумѣется, для того, чтобы судно считалось русскимъ и имѣло право на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, необходимо, чтобы общіе хозяева, въ наслѣдство сообща получившіе судно, состояли въ русскомъ подданствѣ.

На практикѣ, кромѣ того, возможенъ и такой случай, что доля въ правѣ собственности на русское судно перейдетъ, въ качествѣ общаго хозяина, иностранному подданному по наслѣдству. Согласно устанавливаемому принципу, что физическими владѣльцами русскихъ судовъ могутъ быть только русскіе подданные, подобное судно должно потерять право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Однако, въ цѣляхъ огражденія интересовъ остальныхъ совладѣльцевъ, казалось бы необходимымъ установить особый порядокъ, гарантирующій пріобрѣтенныя ими права. Вводить постановленіе о такомъ чрезвычайномъ случаѣ въ содержаніе самой ст. 138 было бы неудобно. Гораздо естественнѣе упомянуть объ этомъ въ примѣчаніи къ проектируемой новой редакціи ст. 138. Поэтому, и изложеніе мотивовъ, принятыхъ во вниманіе при обсужденіи означеннаго случая, будетъ приведено ниже, при разсмотрѣніи соображеній, положенныхъ въ основаніе составленнаго примѣчанія

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Подкоммисія, редактируя первый пунктъ ст. 138, полагала считать русскими и имѣющими право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ только такія торговыя суда, которыя принадлежатъ:

«1) единоличнымъ владѣльцамъ или общимъ хозяевамъ (ст. 171), если всѣ эти лица состоятъ въ русскомъ подданствѣ».

Вторую группу владѣльцевъ составляютъ торговые дома, т. е. товарищества полныя и на вѣрѣ. На основаніи дѣйствующей редакціи ст. 138, торговые дома, законнымъ порядкомъ учрежденные, могутъ владѣть русскими судами, имѣющими право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ, если хотя бы одинъ только изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоялъ въ русскомъ подданствѣ. Такой широкій доступъ иностранцевъ въ предпріятія этого рода едва ли можетъ найти себѣ оправданіе въ сколько нибудь вѣскихъ соображеніяхъ. Въ 1863 году составители ст. 138 считали крайне стѣснительнымъ для нашего судоходства требованіе о томъ, чтобы каждый товарищъ торговаго дома состоялъ въ русскомъ подданствѣ. «..... Не слѣдуетъ устранять иностранцевъ отъ участія во владѣніи русскими судами, говорится въ представленіи Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ (въ 1865 г.), тѣмъ болѣе, что они своими капиталами, знаніемъ дѣла и торговыми связями могутъ только содѣйствовать развитію нашего мореходнаго промысла». Въ настоящее время соображенія этого рода врядъ ли можно считать имѣющими рѣшающее значеніе. Торговые дома, въ качествѣ судовладѣльцевъ, являются наиболѣе удобною формою для организаціи сравнительно небольшихъ пароходныхъ предпріятій. Предпріятія эти учреждаются, главнымъ образомъ, для совершенія рейдовыхъ операцій въ портахъ и для эксплоатаціи сообщеній въ прибрежномъ или каботажномъ плаваніи. Небольшой размѣръ предпріятій не влечетъ за собою столь крупныхъ первоначальныхъ расходовъ, которые были бы не подъ силу отечественнымъ предпринимателямъ. Правительственныя мѣропріятія послѣдняго времени, какъ напр., отмѣна пошлины на суда заграничной постройки, также способствуютъ уменьшенію капитальныхъ затратъ по обзаведенію и оборудованію дѣла. Такимъ образомъ, участіе иностраннаго капитала въ торговыхъ домахъ, занимающихся мореходнымъ промысломъ, вовсе не представляется столь необходимымъ. Съ другой стороны, личное участіе иностранцевъ, ихъ знаніе дѣла, торговыя связи и другія преимущества утрачиваютъ свое значеніе, такъ какъ кругъ дѣятельности означенныхъ предпріятій ограничивается операціями, совершаемыми преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Слѣдовательно, ни одно изъ соображеній составителей статьи 138, по отношенію къ торговымъ домамъ, не оправдывается условіями совре-

меннаго состоянія мореходнаго промысла. Въ настоящее время не только можно, но и должно требовать, чтобы всѣ товарищи торговаго дома, владѣющаго судами, состояли въ русскомъ подданствѣ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что требованіе о томъ, чтобы всѣ товарищи торговаго дома состояли въ русскомъ подданствѣ, вовсе не лишаетъ мореходныя предпріятія этого рода возможности воспользоваться иностраннымъ капиталомъ. У насъ нерѣдко указываютъ, что устраненіе иностраннаго участія въ мореходныхъ предпріятіяхъ, дѣйствующихъ въ формѣ торговыхъ домовъ, можетъ невыгодно отразиться на развитіи русскаго флота. Говорятъ, что прежнія маломѣрныя суда, доступныя по своей стоимости небольшимъ предпринимателямъ, обречены на постепенное вымираніе и всѣ преимущества выгоднаго веденія дѣла находятся на сторонѣ громадныхъ по своимъ размѣрамъ пароходовъ, цѣною въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей и дороже. Поэтому, если бы торговый домъ пожелалъ нѣсколько расширить свою дѣятельность и заниматься не только рейдовыми операціями въ портахъ, но, напримѣръ, большимъ каботажемъ, то онъ оказался бы въ крайне затруднительномъ положеніи, не имѣя достаточнаго капитала. Однако, едва ли соображенія подобнаго рода могутъ быть оправданы фактическимъ положеніемъ дѣла. Торговые дома учреждаются либо въ формѣ полныхъ товариществъ, либо въ формѣ товариществъ на вѣрѣ. Болѣе крупныя предпріятія, разсчитывающія на болѣе обширный кругъ дѣйствій, несомнѣнно изберутъ эту послѣднюю форму. Между тѣмъ, товарищества на вѣрѣ состоятъ изъ двоякаго рода участниковъ: во первыхъ, товарищей, ведущихъ предпріятіе и отвѣчающихъ за него лично всѣмъ своимъ имуществомъ, и во вторыхъ, вкладчиковъ, участвующихъ только своими взносами и отвѣчающихъ лишь въ размѣрѣ этихъ взносовъ. Требованіе о томъ, чтобы всѣ товарищи были русскими подданными, очевидно, не распространяется на вкладчиковъ; послѣдніе могутъ быть и иностранцами. Слѣдовательно, приливъ иностраннаго капитала къ мореходнымъ предпріятіямъ, образуемымъ въ формѣ товариществъ на вѣрѣ, является вполнѣ свободнымъ, хотя бы всѣ товарищи этого предпріятія состояли въ русскомъ подданствѣ.

Допущеніе иностраннаго капитала въ мореходныя предпріятія, дѣйствующія въ формѣ товариществъ на вѣрѣ, не должно, однако, приводить къ преобладанію иностранныхъ капиталистовъ. Поэтому, иностранцы въ такихъ предпріятіяхъ могутъ быть только вкладчиками, но не товарищами. Въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе трудности установить

правительственный надзоръ, на практикѣ могли бы возникать товарищества съ большимъ преобладаніемъ иностраннаго капитала, и участіе русскихъ товарищей въ этихъ предпріятіяхъ могло бы имѣть совершенно фиктивный характеръ. Съ точки зрѣнія національзаціи нашего торговаго флота, такое явленіе, конечно, было бы нежелательнымъ, а потому иностранцевъ невозможно допустить въ число товарищей торговаго дома.

Наконецъ, обращаясь къ внѣшней сторонѣ дѣйствующей редакціи ст. 138, вмѣсто выраженія «торговые дома» было бы правильнѣе болѣе конкретно опредѣлить эти учрежденія, упомянувъ полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ. Съ другой стороны, въ редакціонномъ отношеніи представляется совершенно излишнимъ говорить, что эти товарищества должны быть учреждены «законнымъ порядкомъ».

По всѣмъ симъ соображеніямъ второй пунктъ ст. 138 казалось бы необходимымъ выразить слѣдующимъ образомъ:

«2) товариществамъ полнымъ или товариществамъ на вѣрѣ, если всѣ товарищи состоятъ въ русскомъ подданствѣ».

Третья группа собственниковъ, владѣющихъ торговыми судами, состоитъ изъ русскихъ акціонерныхъ обществъ. Ст. 138 Уст. Торг. дозволяетъ плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ судамъ такихъ акціонерныхъ обществъ, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи.

При обсужденіи этого пункта ст. 138, постоянно возникаютъ наиболѣе оживленные споры. Сущность разногласія сводится къ двумъ главнымъ вопросамъ: во 1-хъ, желательно ли допущеніе иностранныхъ капиталовъ въ мореходныя предпріятія, организуемыя въ формѣ акціонерныхъ компаній, и во 2-хъ, какимъ условіямъ должны удовлетворять лица, стоящія во главѣ подобныхъ предпріятій.

По первому изъ этихъ вопросовъ существуетъ мнѣніе, будто совершенно нежелательно допускать иностранцевъ принимать участіе въ русскихъ акціонерныхъ мореходныхъ обществахъ, и потому необходимо, чтобы акціи этихъ обществъ были именныя и не выпускались на предъявителя.

Однако, съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно согласиться. Уже выше, при разсмотрѣніи вопроса о торговыхъ домахъ, существующихъ въ формѣ товариществъ на вѣрѣ, было замѣчено, что приливъ иностранныхъ капиталовъ въ болѣе крупныя мореходныя предпріятія является только желательнымъ. Съ тѣмъ бо́льшимъ основаніемъ можно утверждать,

что участіе иностранныхъ капиталовъ въ русскихъ акціонерныхъ мореходныхъ обществахъ является необходимымъ условіемъ развитія нашего торговаго флота.

Дѣйствительно, успѣшная эксплоатація мореходныхъ предпріятій въ значительной степени обусловливается размѣрами денежнаго капитала, вложеннаго въ дѣло. Русскіе капиталы, какъ показываетъ опытъ, весьма неохотно направляются въ мореходный промыселъ. Происходитъ это отчасти вслѣдствіе недостаточности нашей предпріимчивости, но еще болѣе вслѣдствіе того, что, при отсутствіи и дороговизнѣ у насъ денегъ, русскіе капиталы находятъ себѣ болѣе выгодное помѣщеніе въ другихъ, менѣе рискованныхъ предпріятіяхъ. Поэтому, въ интересахъ развитія численнаго состава нашего флота, необходимо обратиться къ иностраннымъ капиталамъ, которые значительно дешевле и довольствуются, сравнительно съ русскими деньгами, меньшимъ размѣромъ прибыли.

Дешевизна иностраннаго капитала имѣетъ существенное значеніе именно въ мореходномъ промыслѣ, который, въ отличіе отъ другихъ отраслей промышленности, пользующихся у насъ таможеннымъ покровительствомъ, подверженъ условіямъ всемірной конкурренціи. Воспрещеніе предпринимателямъ пользоваться услугами иностранныхъ капиталистовъ сдѣлало бы на долгое время совершенно невозможнымъ развитіе торговаго флота до размѣровъ, могущихъ отвѣчать потребностямъ нашей внѣшней морской торговли. Съ изданіемъ закона 29 мая 1897 года о признаніи плаванія между русскими портами, на разныхъ моряхъ лежащими, привилегіею русскаго флага, всякое стѣсненіе къ созданію новыхъ пароходныхъ обществъ ложится тяжелымъ бременемъ на товарномъ движеніи въ этихъ сообщеніяхъ. Торговый обмѣнъ между различными областями Имперіи, конечно, встрѣтитъ чрезвычайныя затрудненія, если будетъ поставленъ въ зависимость отъ услугъ нѣсколькихъ монопольныхъ предпріятій, интересы которыхъ отнюдь не слѣдуетъ отожествлять съ общей задачей развитія торговаго флота и морской торговли страны. Къ этому нельзя не добавить, что въ иностранныхъ государствахъ, обладающихъ гораздо большими торговыми флотами, чѣмъ Россія, и не менѣе насъ заинтересованными въ огражденіи преимуществъ своего флага, нѣтъ никакихъ законодательныхъ постановленій, по которымъ акціи мореходныхъ компаній не могли бы переходить въ собственность иностранныхъ подданныхъ. Существующая редакція ст. 138 Уст. Торг. также не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій и, съ этой точки зрѣнія, она врядъ ли

можетъ вызывать какія-либо замѣчанія. Въ виду всего изложеннаго, можно утверждать, что всякія мѣры, направленныя къ недопущенію иностраннаго капитала въ русскія мореходныя акціонерныя предпріятія, должны быть признаны по существу вредными и противодѣйствующими развитію нашего торговаго флота.

Что касается второго изъ намѣченныхъ выше вопросовъ, т. е. условій, которымъ должны удовлетворять лица, стоящія во главѣ акціонерныхъ мореходныхъ обществъ, то, несомнѣнно, наилучшее рѣшеніе дѣла, съ русской точки зрѣнія, заключалось бы въ томъ, чтобы всѣ такія лица, т. е. чтобы члены правленія, кандидаты къ нимъ, а также директоры-распорядители или соотвѣтствующія имъ должностныя лица— состояли въ русскомъ подданствѣ. Ст. 138 Уст. Торг. не содержитъ въ себѣ никакихъ ограничительныхъ правилъ относительно состава правленій мореходныхъ компаній. Открывая, такимъ образомъ, широкій доступъ иностранцамъ въ самое завѣдываніе дѣлами акціонерныхъ обществъ, она, конечно, даетъ возможность учрежденія нерусскихъ предпріятій подъ охраною русскихъ законовъ. Однако, совершенное запрещеніе иностранцамъ принимать участіе въ управленіи дѣлами компаній было бы равносильно устраненію всякой съ ихъ стороны возможности распоряжаться своимъ имуществомъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ такой мѣры было бы воздержаніе иностранныхъ капиталистовъ отъ помѣщенія своихъ денегъ въ акціи русскихъ мореходныхъ компаній, но это, по приведеннымъ выше соображеніямъ, не можетъ быть признано желательнымъ. Иностранныя законодательства для національзаціи акціонерныхъ обществъ требуютъ, чтобы только мѣстопребываніе правленій находилось на отечественной территоріи. Наконецъ, среди торговаго класса у насъ не мало лицъ, хотя и иностранныхъ подданныхъ, но съ давнихъ уже поръ основавшихся въ Россіи, пріобрѣвшихъ прочныя коммерческія связи и могущихъ быть полезными на поприщѣ развитія русскаго торговаго флота. Поэтому, въ интересахъ дѣла, было бы предпочтительнѣе разрѣшить мореходнымъ компаніямъ избирать меньшинство членовъ правленій изъ иностранныхъ подданныхъ, распространивъ это правило и на кандидатовъ въ члены правленій.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, пунктъ 3 новой редакціи ст. 138, казалось бы, правильнѣе изложить слѣдующимъ образомъ:

«и 3) русскимъ акціонернымъ обществамъ, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи, если, по крайней мѣрѣ, большинство членовъ правленій сихъ

обществъ и кандидатовъ въ члены правленій, а также директоры-распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица), гдѣ таковыя имѣются,—состоятъ въ русскомъ подданствѣ».

Постановленія проектируемой ст. 138 были бы недостаточно полны, если бы въ нихъ не былъ предусмотрѣнъ случай, когда право собственности на долю въ русскомъ суднѣ перейдетъ иностранному подданному независимо отъ воли остальныхъ совладѣльцевъ. Выше, при разсмотрѣніи перваго пункта новой редакціи ст. 138, уже былъ указанъ такой случай, — это, когда иностранецъ пріобрѣтаетъ долю русскаго судна, въ качествѣ общаго хозяина, по наслѣдству. Подобный же случай возможенъ и по отношенію второго пункта новой редакціи ст. 138, именно когда иностранецъ вступаетъ въ товарищество, на правахъ товарища, по назначенію на случай смерти (см. ст. 73—75 и 82 Уст. Торговаго). Старая редакція ст. 138 Уст. Торг. могла не считаться съ такими фактами, такъ какъ доступъ иностранцевъ въ число общихъ хозяевъ и товарищей, согласно ея опредѣленіямъ, былъ почти неограниченъ. Между тѣмъ, по точному смыслу проектируемыхъ постановленій, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ русское судно перестанетъ считаться русскимъ и потеряетъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Такой естественный выводъ изъ прямыхъ опредѣленій проектируемаго закона, однако, былъ бы несправедливъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ совладѣльцамъ или по отношенію къ остальнымъ товарищамъ, которые предупредить подобный случай, очевидно, не могутъ. Поэтому, для огражденія ихъ правъ и интересовъ, необходимо создать какой-либо выходъ изъ этого положенія.

Что касается морскихъ товариществъ, то, въ случаѣ наслѣдованія иностранцемъ доли русскаго судна, въ качествѣ общаго хозяина, казалось бы справедливымъ, не лишая судно права плавать подъ русскимъ національнымъ флагомъ, предоставить этому иностранцу, въ теченіе извѣстнаго срока, уступить доставшуюся ему долю русскому подданному, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 178—180 Торговаго Устава. При неисполненіи иностранцемъ этого условія, и если остальные общіе хозяева желаютъ сохранить русскую національность судна, то, по ихъ требованію, доля иностраннаго подданнаго, за его счетъ, должна бы подлежать продажѣ съ публичнаго торга, въ которомъ иностранцы участія принимать не могутъ. Аналогичныя правила заключаются въ ст. 9 Морского Устава Великаго Княжества Финляндскаго и въ ст. 3 прил. къ ст. 830 (прим. 2) Зак. о сост. (Св. Зак. т. IX).

Однако, трехмѣсячный срокъ, указанный въ Финляндскомъ Морскомъ Уставѣ, былъ бы непримѣнимъ въ Россійской Имперіи. Вслѣдствіе обширности нашего отечества, онъ долженъ быть не менѣе года, но, конечно, не болѣе трехъ лѣтъ; всего удобнѣе взять средній срокъ, т. е. два года.

Относительно товариществъ полныхъ и на вѣрѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что смерть товарища можетъ вызывать затрудненія для плаванія судовъ товарищества подъ русскимъ національнымъ флагомъ въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, когда умершій товарищъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 73—75 и 82 Уст. Торг., назначилъ себѣ преемникомъ иностранца, и во 2-хъ, когда иностранный подданный является наслѣдникомъ умершаго товарища.

Иностранецъ, назначенный (въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 73—75 и 82 Уст. Торг.) преемникомъ на случай смерти, вступаетъ во всѣ права умершаго товарища, т. е. становится товарищемъ. Поэтому, суда товарищества, по точному смыслу проектируемой редакціи ст. 138 (пунктъ 2), потеряли бы права, принадлежащія русскимъ судамъ. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій и въ интересахъ остальныхъ товарищей, было бы справедливо предоставить товариществу, для устройства своихъ дѣлъ, тотъ же двухлѣтній срокъ, который предположенъ выше для выхода иностраннаго подданнаго изъ числа общихъ хозяевъ въ морскомъ товариществѣ. Что же касается самаго способа выхода товарища иностранца (назначеннаго преемникомъ на случай смерти), то устанавливать объ этомъ особыя правила въ законѣ казалось бы излишнимъ. Опредѣленіе способа (напр. выдѣлъ, прекращеніе прежняго и образованіе новаго товарищества) въ каждомъ данномъ случаѣ могло бы быть предоставлено на волю самихъ товарищей.

Если наслѣдникомъ умершаго товарища является иностранный подданный, неимѣющій правъ преемника, назначеннаго на случай смерти, то, не касаясь спорнаго вопроса о прекращеніи товарищества со смертью одного изъ товарищей, можно замѣтить, что такой наслѣдникъ, казалось бы, не вступаетъ вообще въ товарищество, въ качествѣ товарища, такъ какъ къ нему переходятъ собственно имущественныя, но не личныя права умершаго (Зак. Гражд., ст. 1543 и 1544; ср. ст. 18 и 20 прил. къ ст. 1238 прим. I). Вслѣдствіе перехода къ такому наслѣднику имущественныхъ правъ умершаго товарища, онъ можетъ оказаться въ сущности лишь въ положеніи общаго хозяина судна. Слѣдовательно, на него распространялось бы правило, установленное выше для общаго

хозяина судна изъ иностранныхъ подданныхъ. Нельзя при этомъ, однако, не замѣтить, что вслѣдствіе отсутствія правилъ о возможности обыкновенному наслѣднику изъ иностранныхъ подданныхъ вступить въ товарищество на правахъ товарища, даже при желаніи этого со стороны прочихъ товарищей [ср. ст. 18 прил. къ ст. 1238 (прим. I) Зак. Гражд.], могли бы весьма существенно пострадать интересы не только такого наслѣдника, но и всего товарищества, особенно когда скорое прекращеніе предпріятія равносильно разстройству дѣлъ или разоренію. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій, казалось бы нелишнимъ предусмотрѣть въ проектируемомъ законѣ случай, когда иностранный подданный принятъ въ товарищество (прежнее или обновленное, но касающееся того же предпріятія) въ качествѣ обыкновеннаго наслѣдника умершаго товарища, и сохранить за судами такого товарищества право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ въ теченіе того же двухлѣтняго срока, который установленъ выше.

Наконецъ, если смерть кого либо изъ общихъ хозяевъ и ихъ товарищей можетъ имѣть послѣдствіемъ вступленіе иностранца въ русское мореходное предпріятіе, а отсюда и необходимость установить выходъ для огражденія имущества остальныхъ общихъ хозяевъ и товарищей, то, съ другой стороны, возможны и другіе, аналогичные для судьбы предпріятія, факты. Дѣйствительно, сомнѣніе о правѣ на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ можетъ возникнуть также и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ общихъ хозяевъ и изъ товарищей перейдетъ изъ русскаго въ иностранное подданство. Устанавливать въ законѣ подробныя правила для такихъ чрезвычайныхъ случаевъ представлялось бы излишнимъ, тѣмъ болѣе, что по существу такія правила не могутъ отличаться отъ только что изложенныхъ. Однако, упомянуть объ этомъ всетаки полезно, особенно, если указать въ проектируемомъ примѣчаніи, что въ такихъ случаяхъ примѣняются правила, соотвѣтствующія вышеустановленнымъ.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что, съ измѣненіемъ ст. 138 Уст. Торг., проектируемая новая редакція этой статьи, должна быть дополнена нижеслѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Примѣчаніе. **Пріобрѣтеніе иностраннымъ подданнымъ доли въ правѣ собственности на русское судно, въ качествѣ общаго хозяина, безъ утраты судномъ опредѣленнаго въ сей 138 ст. права, допускается только по наслѣдству, но для сохраненія судномъ такого права иностранный подданный обя-**

занъ уступить доставшуюся ему долю, до истеченія двухлѣтняго со дня смерти наслѣдодателя срока, русскому подданному, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 178—180 сего устава. При неисполненіи этого условія въ теченіе указаннаго двухлѣтняго срока, доля иностраннаго подданнаго, для сохраненія за судномъ права на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, продается, по требованію прочихъ общихъ хозяевъ, за его счетъ, съ публичнаго торга, къ участію въ которомъ иностранные подданные не допускаются.

Вступленіе иностраннаго подданнаго въ товарищество полное или на вѣрѣ на правахъ товарища, безъ утраты судами товарищества права на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, допускается только: 1) послѣ смерти одного изъ товарищей, когда иностранный подданный назначенъ его преемникомъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 73—75 и 82 Уст. Торг., и 2) послѣ смерти одного изъ товарищей, если иностранный подданный принятъ въ товарищество въ качествѣ наслѣдника этого товарища, но и въ этихъ случаяхъ, при оставленіи иностраннаго подданнаго на правахъ товарища долѣе означеннаго выше срока, суда товарищества теряютъ права русскихъ судовъ.

Правила эти имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ случаямъ перехода общихъ хозяевъ и товарищей въ иностранное подданство».

Новыя правила, составленныя въ интересахъ національзаціи русскаго флота и нашедшія свое выраженіе въ проектируемой редакціи ст. 138, въ случаѣ утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, прежде всего поставятъ на очередь вопросъ о примѣненіи этихъ правилъ къ различнаго рода мореходнымъ предпріятіямъ, дѣйствующимъ на основаніи существующихъ постановленій. Если при утвержденіи новаго закона не сдѣлать объ этомъ никакой оговорки, то суда существующихъ нынѣ владѣльцевъ, не удовлетворяющихъ новымъ правиламъ, потеряютъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Помимо опасности вообще всякой рѣзкой ломки въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ мореплаваніе, можно замѣтить, что и въ силу основного юридическаго начала новый законъ не долженъ поражать права, уже пріобрѣтенныя. Поэтому, примѣненіе новаго закона къ существующимъ владѣльцамъ возможно лишь постольку, поскольку этимъ не нарушаются права, пріобрѣтенныя ими до изданія новаго закона.

Въ частности, относительно существующихъ нынѣ общихъ хозяевъ и товарищей, слѣдовало бы, поэтому, считать, что, хотя въ средѣ этихъ лицъ могутъ быть и иностранцы, но суда такихъ владѣльцевъ всетаки сохраняютъ право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ на прежнихъ основаніяхъ. Точно также, всѣ существующіе нынѣ общіе хозяева судна, состоящіе въ иностранномъ подданствѣ, продолжаютъ пользоваться всѣми правами, принадлежащими общимъ хозяевамъ того же судна изъ русскихъ подданныхъ и, въ томъ числѣ, правомъ пріобрѣтенія его долей отъ другихъ общихъ хозяевъ. Но, съ другой стороны, всѣ правила новаго закона, которыя не поражаютъ пріобрѣтенныхъ правъ и которыя касаются событій, могущихъ возникнуть лишь въ будущемъ, должны имѣть примѣненіе и къ существующимъ нынѣ общимъ хозяевамъ и товарищамъ. Поэтому, все то, что установлено въ примѣчаніи къ ст. 138 относительно вступленія иностранныхъ подданныхъ въ число общихъ хозяевъ или въ число товарищей въ случаѣ смерти кого-либо изъ этихъ лицъ, а также въ случаѣ перехода общихъ хозяевъ или товарищей изъ русскаго въ иностранное подданство, все это должно распространяться и на существующихъ нынѣ владѣльцевъ.

Что касается существующихъ нынѣ акціонерныхъ обществъ, то, казалось бы, новыя правила ст. 138 о составѣ правленій, опредѣляющія лишь численное соотношеніе въ этомъ составѣ русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, но вполнѣ послѣднихъ не исключающія, могли бы получить примѣненіе на практикѣ по мѣрѣ истеченія сроковъ, на которые избраны или назначены члены правленія, кандидаты въ члены и директоры-распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица) изъ иностранныхъ подданныхъ. По дѣйствующимъ уставамъ, срокъ такого избранія или назначенія вообще не простирается и едва ли можетъ простираться долѣе пяти лѣтъ. Поэтому, казалось бы справедливымъ, чтобы суда, принадлежащія акціонернымъ обществамъ, не удовлетворяющимъ условіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 138, могли сохранить право на плаваніе подъ русскимъ національнымъ флагомъ никакъ не долѣе пяти лѣтъ со дня изданія проектируемаго законоположенія.

Соображенія, касающіяся порядка примѣненія новаго закона къ существующимъ нынѣ владѣльцамъ, въ той или другой степени не удовлетворяющимъ новымъ требованіямъ, не имѣя, по своему существу, самостоятельнаго значенія, казалось бы, и не могутъ найти выраженія въ формѣ отдѣльной статьи или особаго примѣчанія. Съ этой точки зрѣнія, представлялось бы желательнымъ, чтобы въ мнѣніи Государственнаго Совѣ-

та, при изданіи новой редакціи ст. 138 и прим., было изложено, между прочимъ, нижеслѣдующее постановленіе, формулирующее приведенныя выше соображенія.

«Суда тѣхъ изъ существующихъ нынѣ владѣльцевъ, которые не удовлетворяютъ опредѣленнымъ въ ст. 138 условіямъ, сохраняютъ право на плаваніе подъ русскимъ флагомъ на прежнихъ основаніяхъ, но съ тѣмъ: 1) что на случай вступленія впредь иностранныхъ подданныхъ въ число общихъ хозяевъ или товарищей, а также перехода общихъ хозяевъ или товарищей въ иностранное подданство, распространяется дѣйствіе примѣчанія къ ст. 138, причемъ, однако, существующіе нынѣ общіе хозяева судна изъ иностранныхъ подданныхъ продолжаютъ пользоваться правомъ пріобрѣтенія его долей отъ другихъ общихъ хозяевъ, наравнѣ съ русскими подданными, и 2) акціонерныя общества должны удовлетворять опредѣленнымъ въ ст. 138 Устава Торговаго условіямъ по мѣрѣ истеченія сроковъ, на которые избраны или назначены члены правленія, кандидаты въ члены и директоры-распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица) изъ иностранныхъ подданныхъ, и, во всякомъ случаѣ, выполнить требованія этой статьи не позже пяти лѣтъ со дня изданія настоящаго законоположенія».

Обращаясь къ вопросу о согласованіи дѣйствующихъ постановленій о каботажномъ плаваніи съ проектомъ новой редакціи ст. 138, надлежитъ прежде всего указать, что съ принципіальной точки зрѣнія, казалось бы невозможнымъ проводить различіе между русскими судами, пользующимися правомъ на каботажъ и не имѣющими такого права. На основаніи п. 1 раздѣла I закона 29 мая 1897 г. «каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ или пассажировъ между русскими портами, лежащими какъ на одномъ и томъ же морѣ, такъ и на разныхъ моряхъ, предоставляется исключительно въ пользу русскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ (ст. 138 и 190 Уст. Торг. Св. Зак. т. XI ч. II изд. 1893 г.)». Выраженіе закона «въ пользу русскихъ подданныхъ», заключавшееся и въ прежней редакціи ст. 184, очень часто приводило къ утвержденію, будто бы въ каботажныхъ сообщеніяхъ могутъ принимать участіе не всѣ суда, носящія русскій флагъ, а только лишь тѣ, собственниками которыхъ состоятъ исключительно русскіе подданные. Подобное толкованіе ст. 184 находило

свое оправданіе и въ дѣйствующей редакціи ст. 138, провозглашающей, съ одной стороны, исключительное право плавать подъ русскимъ флагомъ, а съ другой, широко распространяющей это право и на иностранныхъ подданныхъ.

Съ измѣненіемъ редакціи ст. 138 въ духѣ національзаціи русскаго флота и въ виду невозможности допустить, чтобы однѣ и тѣ же русскія суда пользовались различными правами, казалось бы необходимымъ, во избѣжаніе всякихъ дальнѣйшихъ сомнѣній въ будущемъ, ввести соотвѣтствующее со ст. 138 редакціонное измѣненіе въ законѣ 29 мая 1897 г. Въ этомъ случаѣ представлялось бы удобнымъ воспользоваться основнымъ терминомъ, выражающимъ русскую національность судна, и для большей ясности сдѣлать ссылку на новую редакцію статьи 138 и его примѣчанія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ пунктъ 1 раздѣла I закона 29 мая 1897 г. казалось бы правильнымъ изложить слѣдующимъ образомъ:

«Каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ и пассажировъ между русскими портами, какъ на одномъ и томъ же морѣ, такъ и на разныхъ моряхъ лежащими, предоставляется исключительно русскимъ судамъ (ст. 138 и примѣч.)».

Въ заключеніе, по вопросу о каботажномъ плаваніи, нельзя не привести еще одно соображеніе. Согласно ст. 17 Положенія о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1897 г., т. е. на одинъ мѣсяцъ раньше закона о большомъ каботажѣ, финляндскія купеческія суда пользуются въ отношеніи каботажа всѣми правами, предоставленными русскимъ купеческимъ судамъ, но только лишь «на Балтійскомъ морѣ съ его заливами». Такимъ образомъ, и до изданія закона 29 мая 1897 г. финляндскія суда пользовались въ отношеніи каботажнаго плаванія меньшими правами, чѣмъ русскія суда: раіонъ дѣйствій финляндскихъ судовъ въ этомъ отношеніи ограничивался предѣлами одного Балтійскаго моря и его заливовъ. Законъ 29 мая 1897 г. не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній, чтобы льгота большого каботажа, предоставленная русскимъ судамъ, распространялась и на суда финляндскія. Слѣдовательно, преимущества, предоставленныя финляндскимъ судамъ относительно каботажа, нисколько не увеличились съ изданіемъ закона 29 мая 1897 г., и въ настоящее время эти суда попрежнему пользуются правомъ на каботажъ только въ предѣлахъ Балтійскаго моря и его заливовъ.

Признавая правильность такого взгляда, Подкомиссія, однако, не считала возможнымъ вносить какую либо оговорку по этому вопросу въ проектъ новой редакціи пункта 1 разд. I закона 29 мая 1897 г. Изданныя въ особомъ порядкѣ законоположенія, касающіяся финляндскихъ судовъ, не входятъ въ составъ Торговаго Устава. Поэтому, и при пересмотрѣ или при измѣненіи редакціи статей этого устава, Подкомиссія не считала себя въ правѣ заниматься пересмотромъ означенныхъ законоположеній.